

1860 Антон Павлович Чехов 1960

«ЗДРАВСТВУЙ, НОВАЯ ЖИЗНЬ!»

Уже в самом начале 90-х годов прошлого века, когда А. П. Чехов не только для родных, но и для товарищей-студентов был еще «Антошей», скромным юношей, готовившим стать врачом, а не писателем, — уже тогда он обратил на себя внимание в литературе. И не только талантливыми и очень смешными юморесками, вроде «Романа с контрабасом», но и глубокими рассказами, вошедшими в золотой фонд классической русской литературы («Хамелеон», «Дамы с собачкой», «Утиная охота», «Злоумышленник», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Сатирические образы», ярко выхарактеризовавшие писателя из жизни, тогда же ставшие нарицательными).

Но Чехов не только смеялся или обличал. Уже в ранний период творчества писатель настойчиво искал героев, которые были бы непохожими на серых людей «безвременья» (как тогда называли реакционную эпоху 80-х гг.), героев «будущих» в боковой атмосфере мещанства. Любопытно, что он искал их в той же среде, где десять лет спустя нашел своих первых героев будущей основоположники социалистического реализма А. М. Горький — в среде деклассированных элементов, босиков, воров, конокрадов («Пьеса без заглавия», «Осеню», «На большой дороге», «Воры»).

Познавая этих людей, противопоставляя их серым обывателям, Чехов невольно прибегал к романтической идеализации героев. Но вскоре эти герои исчезли со страниц чеховских произведений или, по крайней мере, изменилось в них отношение автора. Но как, где найти такого героя, чтобы он не был разрывом и изломом ужасной действительности? Чехов противопоставил миру учения и лжи — мир ребенка, детское восприятие. В конце 80-х гг. у Чехова появляется целая серия рассказов о детях («Гришка», «Ванька», «Домаш», «Мальчишка», «Спать хочется»).

Наиболее характерный тип чеховского героя из среды трудовой интеллигенции — образ врача Дымова из рассказа «Попрыгунья». Однако постепенно растет неуверенность Чехова в таких героях. Ведь им тоже недостает «широкого и богатого», как в образе из повести «Степь».

В последние годы своего творчества Чехов настолько остро сознавал страшную сущность уклада жизни того времени, что из его произведений даже почти исчезают резкие конфликты между людьми — отрицательными героями становится сама действительность.

Чехов творил в эпоху, когда капитализм в России уже не цепко держался за жизнь, и это проявлялось во все нарастающем депрессивном, утесившемся консерватизме. Чехов всей душой ненавидел эти явления своей эпохи.

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте.

(Фотохроника ТАСС)

В некоторых произведениях писатель как бы олицетворяет реакционный строй в облике одного героя и тогда уже в этом характере исчезают «искожные доброты» черты Таиова, Беликова — «Человек в футляре». Маленький, сморщенный учительница вырастает в страшную фигуру активного зачинщика уходящего строя, и к нему не может быть никакой жалости (а ведь и Раневская и и Лопухин Чехов явно испытывал жалость). Беликова автор ненавидит люто и заставляет испытывать те же чувства других героев рассказа. Смерть Беликова изображается в повести как избивание от мести, как радость, позволяющая людям свободно вздохнуть.

Чехов увидел и приветствовал общественный подъем в стране в конце 90-х — начале 900-х годов, несущий избавление от «людей в футляре». В рассказах и повестях писателя второй половины 90-х годов все сильнее звучит предчувствие приближающегося перемен. «Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы дожить до этого торжества», — говорит герою повести «Три года» Ярцев.

Еще более ярко звучит это предчувствие в чеховских пьесах. Мечтает о хорошей жизни через 1000 лет Астров в пьесе «Дядя

Ваня» (1897 г.). «Если через тысячу лет человек будет счастливым, то в этом немалую буду виноват и я». В «Трех сестрах» (1900 г.) Вершинин уже сожалеет о том, «намеченные» Астровым. «Через двести — триста лет жизнь на земле будет неизобразимо прекрасной, изумительной». А другой герой пьесы, Тудухин, сожалеет и эти строки до минимума: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек».

Наконец, в «Вишневом саду» (1903) Петьа Трофимов прямо восклицает: «Здравствуй, новая жизнь! В образе Пети Трофимова Чехов попытался передать черты революционно настроенного интеллигента в период общественного подъема перед 1905 годом. «Вечный студент» Петьа (вероятно, некоего не написанного, а нарисованного) прощается с жизнью Ано, но тем не менее, это, конечно, не герой революции. По верному выражению В. Еремилева, Петьа из тех, «которые делали революцию, но не которые делали революцию».

Наиболее характерным произведением позднего Чехова является повесть «Невеста» (1903) — о судьбе девушки, порвавшей с обязательской средой своей семьи и ушедшей «в революцию». Но, к сожалению, о деятельности Нади после разрыва с мещанским миром Чехов не говорит. Только по отдельным намекам мы можем судить о том, кем она стала. И дело здесь не в пезуриных описках, как это иногда пытаются представить, а в том, что Чехов не знал среды революционеров, людей этого круга. Поэтому он так и не сумел нарисовать образа революционного бояра.

Писатель умер всего за несколько месяцев до революции 1905 года — может быть, позднее он значительно яснее понял бы

сущность революционных идей, нашел бы нового героя для своих произведений.

Все творчество Чехова — это страстные поиски правды, полноты человеческого бытия. С большим талантом он показал в своих произведениях приближение буре, которую будут творить эти герои.

И сами мучительные поиски «благотворного», которые Чехов неустанно вел всю свою жизнь, — тоже своеобразный героический подвиг.

В. ЕГОРОВ.

Доцент, заведующий кафедрой русской литературы Тартуского государственного университета.

Любимый драматург

Я очень люблю Чехова. С наслаждением читаю его удивительные рассказы. Они кажутся не написанными, а нарисованными.

Но больше всего я люблю Чехова-драматурга. Общественная сложность чеховской драматургии, психологическая тонкость, пронизанная реальными действительными людьми — это то, что я люблю в Чехове. Но я бы сказал, что эта сложность помогает актеру глубоко проникнуть во внутренний мир героя, раскрыть этот мир перед зрителем.

Взять хотя бы такую роль моего чеховского спектакля — Константина Трепнева в спектакле «Чайка». Он так давно поставленным на сцене театра «Ванемуйне». Это — молодой писатель, разочаровавшийся в жизни, в своем творчестве.

Прибавляя к этому образу что-нибудь «от себя», как иной раз делает артист, не приходится, ибо Чехов сам сделал все, что было нужно. Да, я все больше и больше прихожу к убеждению, что дело не в старых и не в новых формах, а в том, что человек пишет, не думая ни о каких формах, пишет, потому что это свободно льется из души. Когда я проанализирую эту роль Трепнева, то вижу перед собой самого Чехова — великого русского писателя, человека тонкой и большой души, у которого всегда было что сказать своему народу, и который умел сказать об этом просто, легко, как бы академично, русскому театру, и не да-

Прекрасные МЫСЛИ

Это писал Чехов

... Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья.

Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

Праздная жизнь не может быть чистой.

Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна. Есть на ней много чудесных мест.

Вот оно счастье, вот оно идет, подходит все ближе и ближе, я уже слышу его шаги. И если мы не увидим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!

Если я врач, то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа.

Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку... Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

Умный чуткий друг

Чехов — мой любимый писатель. Мне дорог Чехов, веселый и добродушный в рассказах «Каникулы», «Хирургия», «В бане», резко иронизирующий, насмешливый в «Хамелеоне», «Толстом и тонком». Я люблю его лирические рассказы «Дамы с собачкой», «Дом с мезонином» и другие, где вдруг открываются самые затененные уголки человеческой души, где с большим тактом и чистотой писатель говорит о трепетных человеческих чувствах.

Я не специалист, мне трудно говорить о тонкостях чеховского мастерства. Но его произведения полны необычайной притягательной силой.

С рассказом, который начинаешь читать, трудно рас-

статься, так же, как трудно прервать проникновенный большой разговор с умным чутким другом о назначении человека на земле, о цели и смысле жизни.

Всю жизнь Чехов боролся с пошлостью, обывательщиной. Пошлость живет в доме Туркиных («Юнона»), Гастерял все человеческие чувства вращивает в своего обывателя. Пошлостью окружен писатель — доктор Дымов из рассказа «Попрыгунья». Но о чем бы ни говорил Чехов, за мелочами жизни, за семейной ссорой в рассказе «Муж», за историей Бавки Жукова, судьбой Анны из рассказа «Анна на шее» и т. д. — всегда слышишь голос самого писателя — прекрасного человека, внимательного и серьезного, с отзывчивым сердцем, полным любви к человеку, большой веры в него.

Все рассказы Чехова проникнуты философией борьбы за прекрасное в человеке. И время не властно над творчеством писателя. И в наши дни, когда мы боремся за нового человека, человека коммунистического общества, рассказы и пьесы Чехова помогают искоренять мещанские предрассудки, обывательщину, хамелеонство, помогают возпитывать человека, у которого все прекрасно — и лицо, и душа, и одежда, и мысли.

С. ХЛОПОНИН.
Мастер Таллинского машиностроительного завода.

На родине писателя

«Что нового в Таганроге? Есть ли что-нибудь интересное?»

В старом энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона за 1900 год о Таганроге говорится так: «Портовый город на Азовском море. Окружной суд, коммерческий суд, общественно-признания немощных, врачей до 30, дантистов 3, акушеров свыше 10, гостиниц, трактиров и питейных заведений 97...»

Таким был Таганрог чеховских времен. В этом городе родился и вырос Чехов.

Иногда до наступления сумерек будущий писатель уходил к морю — любоваться заливом, поудить бычков. Он видел здесь, как иностранные парусники увозят из порта хлеб, кожу и икру красной рыбы. Чехов читал надписи на судах: «Аглюс Николаев», «Аглюс Герасимос», «Мевлюди Багры», «Сан-Антонио»... И ни одного русского названия! — досадовал он. Греки, итальянцы, англичане, немцы, турки, испанцы, французы, бельгийцы полагали здесь огромные барыши. Все из России и вывезло для России — таков был девиз иностранных дельцов.

Не раз приходилось Чехову подниматься из порта к Ярмарочному переулку. Здесь он видел пыльных драгилей в набаке, непримечательную грязь на базаре...

Но Чехов видел в родном городе и другое — его будущее, олицетворявшееся чистыми людьми-тружениками. Этот Таганрог он любил всей душой. «Куда бы я ни поехал — за границу ли, в Крым, или на Кавказ — Таганрог я не мнюю».

«Что нового в Таганроге?» — заблудившись спрашивал он в письмах. — Есть ли что-нибудь интересное? Будет ли водопровод?»

Из моря выплывает солистая, освещающая Таганрогский залив, заливая ослепительным светом улицы города. Не того Таганрога, который знал Чехов, а города нового, выросшего, неузнаваемо похорошевшего.

Здесь курсируют трамваи, автобусы и такси. И уж, конечно, здесь водопровод, которого в свое время ждал Чехов, и электросеть, и радиостанция, о которых Антон Павлович и не помышлял. В городе теперь три высших учебных заведения, более 30 школ, 12 ремесленных училищ и школ ФЗО, два театра, 5 кинотеатров, четыре музея, много библиотек и рабочих клубов. Одних только медицинских учреждений в городе свыше ста.

Здесь снимается фильм «Чехов», созданный советскими кинематографами. И везут они товарища за границу своим друзьям, которых так много теперь у нашей страны.

Заставшая радостной жизнью жандармская Таганрога. Когда-то Антон Павлович писал: «О если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно наступит».

Менши великого писателя обилие!

М. ВАЙСМАН.
На снимках: сверху — семья А. П. Чехова. Сидят — мать писателя Е. Я. Чехова; А. П. Чехов; стоят — сестра писателя М. П. Чехова и жена О. П. Чехова; внизу — дом, где родился А. П. Чехов.

На снимках: сверху — семья А. П. Чехова. Сидят — мать писателя Е. Я. Чехова; А. П. Чехов; стоят — сестра писателя М. П. Чехова и жена О. П. Чехова; внизу — дом, где родился А. П. Чехов.

(Фотохроника ТАСС)

Звезда первой величины

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ОБ А. П. ЧЕХОВЕ

Чехов — это Пушкин в прозе.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Я не видел человека, который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как А. П. Чехов... Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Антон Павлович был самым большим оптимистом будущего, какого мне только приходилось видеть. Он бодро, всегда оживленно, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни.

В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции...

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

В плеяде великих европейских драматургов — современников Ибсена — Чехов сияет, как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым.

Бернард Шоу.

Английский писатель.

Бессмертное, подлинно народное творчество великого русского писателя-реалиста Антона Павловича Чехова всегда будет служить для нас, иностранных писателей, лучшим примером.

Михайл БЕНЮК.

Румынский поэт.

Его творчество знает народ

Скажите, пожалуйста, есть у вас книга Чехова?

Накануне юбилея писателя этот вопрос особенно часто можно было услышать в орде выдачи книг нашей районной библиотеки.

Эстонский читатель хорошо знает и любит творчество замечательного русского писателя-классика. Об этом можно судить хотя бы по тому, что на толках не остаются ни одной книги А. П. Чехова — все находится на руках.

Я прочтала, пожалуй, все произведения Чехова. Это мой любимый писатель.

87

ВОТ У КОГО УЧИТЬСЯ!

Чарующее воздействие чеховского творчества каждый из нас испытал на себе. Сколько бы ни читали, ни перечитывали рассказы А. П. Чехова, всякий раз восхищаешься мастерством писателя и думаешь: вот у кого нужно учиться!

Восхищение созданием образов, лаконичная и вместе с тем неповторимая яркая манера письма, глубокий психологизм его произведений.

«Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня»... Все это непревзойденные шедевры драматургии. А его «Медведь» и «Свадьба»? Я не знаю писателя, который мог бы в такой

лаконичной форме сказать так много. Какие характеры, какой темп, ритм! А юмор какой! Как нужны бы нам сейчас такие комедии!

Антон Павлович Чехов был страстным любителем юмора. Он никогда ничего не приукрашивал — писал о жизни так, какой видел ее. А видеть он умел — тонкий, наблюдательный ум помогал писателю проникать в самые глубины тайны человеческой психологии. И никогда Чехов не был пассивным наблюдателем жизни. Он активно участвовал в ней. И этому мы тоже должны у него поучиться.

Всю свою жизнь Чехов ненавидел нас-

Май ТАЛВЕСТ.

Драматург.

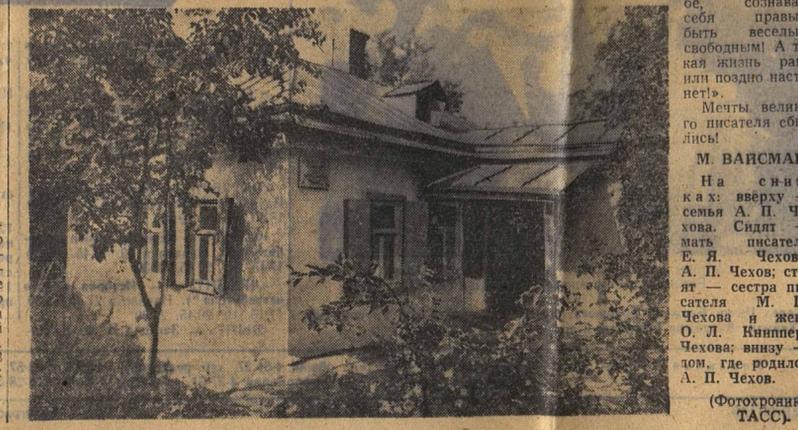
КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

В Государственной библиотеке Эстонской ССР имени Фр. Р. Крейцвальда открылась книжная выставка, посвященная 100-летию со дня рождения классика русской литературы Антона Павловича Чехова.

На выставке представлены основные советские издания произведений писателя, некоторые первые дореволюционные издания, а также важнейшие исследования и воспоминания о Чехове.

Произведения А. П. Чехова пользуются большой популярностью не только в СССР, но и во многих зарубежных странах. Свидетельством этого являются призовые места в выставках дачные Весоюзной Книжной Палаты о переводах его произведений. На 1 октября 1959 года в нашей стране издано 1.189 книг А. П. Чехова тиражом 54 миллиона 368 тысяч экземпляров на 74 языках народов СССР и иностранных языках.

В. ПАЛЛИНГ

(Фотохроника ТАСС)